

Таким образом, было сформировано 5 групп по 14 человек в каждой. Все они являются студентами 1 курса различных институтов РГППУ: студенты Института педагогической юриспруденции (ИПЮ), Института психологии (ИПс), Института социологии (ИСц), Художественно-педагогического института (ХПИ) и Машиностроительного факультета (МСФ).

В работе применялись методики: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (предназначен для изучения адаптационных возможностей личности) и методика «Тип личности» Дж. Голланда (для определения профессионального типа личности). По теории Дж. Голланда успех в профессиональной деятельности зависит от соответствия типа личности типу профессиональной среды.

Исследование показало, что для студентов ИСц, МСФ, ИПЮ, ХПИ, и ИПс в целом характерен низкий уровень развития адаптационных возможностей. Результаты по отдельным шкалам методики «Адаптивность» показывают, что низкий уровень развития поведенческой регуляции свойственен студентам ИСц, МСФ и ХПИ. Для студентов ИПЮ и ИПс в большей степени характерен средний уровень выраженности поведенческой регуляции. Средние показатели по шкале «Коммуникативный потенциал» имеют студенты всех перечисленных выше институтов. Низкие показатели по данной шкале имеют больше всего студенты МСФ — 43 %, высокие показатели встречаются только у студентов ИСц — 7% и у студентов ИПс — 7%. По шкале «Моральная нормативность» средние значения отмечены у всех пяти исследуемых групп. Низкие значения больше всего характерны для студентов ИСц — 36%, МСФ — 36%, ХПИ — 36%. Высокие значения моральной нормативности характерны только для 7% студентов ИПс.

По результатам методики Дж. Голланда, было выявлено, что для студентов ИСц характерен преобладающий социальный тип личности — 14%. Среди студентов МСФ высокие значения выраженности имеют 7% студентов по реалистическому типу. 7% студентов ИПЮ имеют высокие значения по художественному типу личности. Для 14% студентов ХПИ характерны высокие уровни выраженности художественного типа. Среди студентов ИПс преобладающий социальный тип личности имеют 21% студентов.

Также было обнаружено, что существует взаимосвязь между уровнем развития адаптационных возможностей и преобладающим профессионально ориентированным типом личности. Так, студенты с преобладающим реалистическим типом личности имеют низкие значения по шкалам «Поведенческая регуляция» и «Коммуникативный потенциал». Низкие показатели по реалистическому типу личности получили 7% студентов Машиностроительного факультета. Студенты с преобладающим социальным типом личности имеют высокие показатели по шкалам «Поведенческая регуляция» и «Моральная нормативность». Для них процесс адаптации протекает менее болезненно. Среди исследуемых групп преобладающим социальным типом личности обладают 21% студентов, обучающиеся на Институте психологии и 14% студентов Института социологии.

Сравнительный анализ показал, что не существует значимых различий между студентами ИСц, МСФ, ИПЮ, ХПИ и ИПс по уровню развития адаптационных возможностей.

Таким образом, можно констатировать, что:

1. студенты различных специальностей первого года обучения имеют низкие показатели по адаптационным возможностям;
2. студенты различных специальностей не отличаются по уровню развития адаптационных возможностей;
3. процесс адаптации связан с выбором профессии, адекватным возможностям, способностям и желаниям личности, а также с профессиональной направленностью и самим процессом обучения;
4. важную роль в адаптации к новым условиям играют психологические особенности личности.

Полученные результаты могут быть использованы в целях оптимизации учебного процесса и реализации личностно-развивающих технологий обучения и воспитания.

Н.Н. Куделько, Д.П. Заводчиков
г. Екатеринбург, РГППУ

Направленность и профессиональный выбор школьников

Проблема выбора профессионального и жизненного пути является одной из главных в жизни каждого человека и встает перед ним в том возрасте, когда он до конца не осознает всех отдаленных жизненных выборов, связанных с

работой, созданием семьи, социальным продвижением, материальным благосостоянием и духовным развитием. Первое, очень важное решение приходится принимать, опираясь не на жизненный опыт, который приходит с годами, а на представления о своем будущем и о будущем общества, в котором им предстоит жить.

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что по причине незнания правил выбора профессии, ситуации на рынке труда, отсутствия практического опыта в профессиональной деятельности, около 40% молодых людей выбирают профессию, которая не соответствует их интересам, склонностям и убеждениям.

В работах многих исследователей, занимающихся данной проблемой, таких как Н.С. Пряжников, Е.А. Климов, Д.И. Фельдштейн, Е.И. Головаха, С.Н. Чистякова, В.Д. Симоненко, Н.В. Матяш, Дж. Холланда и др., раскрыты психологические закономерности этого выбора в процессе профессионального самоопределения личности.

Проблема нашего исследования состоит в научном обосновании и выявлении психологических особенностей формирования профессионального выбора школьников в зависимости от профессиональной направленности.

В нашей работе мы опираемся на концепцию Дж. Холланда, который считает направленность значимой подструктурой личности. Успешность деятельности определяется следующими компонентами направленности: ценностные ориентации, интересы, установки, отношения, мотивы.

Объектом исследования является профессиональный выбор учащихся девятого класса, предметом исследования – особенности профессионального выбора и взаимосвязь с направленностью личности.

Взаимосвязь направленности и реального профессионального выбора учащихся недостаточно точно определена в разных теориях, а эмпирические исследования практически отсутствуют.

Обобщающая представления об этой взаимосвязи гипотеза звучит следующим образом: большая часть подростков определились с будущей профессией, но среди этих школьников у большинства наблюдается несовпадение их профессиональной направленности с реальным выбором.

С учетом того, что участники исследования только заканчивают девятый класс, и большинство из них продолжают обучение в школе, мы предположили следующее теоретическое распределение, соответствующее нашей гипотезе: 50% школьников не определились с выбором профессии и 50% учащихся определились, но среди них у 30% выбор совпадает с профессиональной направленностью, а у 20% нет. Таким образом, для проверки гипотезы достаточно сравнить предложенное теоретическое распределение с эмпирическим.

Для определения профессионально ориентированного типа личности школьников применялась методика «Тип личности» Дж. Холланда, а также опрос – для определения совершен ли реальный профессиональный выбор. Профессии, уже выбранные участниками к моменту исследования в качестве будущих, классифицировались в соответствии с типологией Холланда, после чего оценивалось соответствие. В диагностике приняли участие 56 учащихся девятого класса МОУ СОШ №100 г. Екатеринбург. Для сравнения распределений применялся χ^2 критерий Пирсона.

В результате исследования нами было установлено, что полученное распределение признака отличается от теоретического ($\chi^2 = 6,24$, $p < 0,05$). Таким образом, выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась. Количество не определившихся с будущей профессией среди участников данного исследования, и количество подростков, чей профессиональный выбор не совпал с направленностью, больше, чем предполагалось. Возможно, одной из причин такого эмпирического распределения является то, что участники диагностики только заканчивают девятый класс, и большинство из них продолжают обучение в школе. Подростки, скорее всего, еще не задумывались о выборе будущей профессии. Но, несмотря на это, проблема профессионального выбора является актуальной для участников исследования.

Полученные данные в дальнейшем могут стать почвой для будущих исследований, посвященных изучению профессионального самоопределения, результаты которых могут послужить основанием для разработки профилактических мероприятий и тренинговых программ, направленных на профориентационную работу с учащимися.